

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.210.5.096-106

К. В. ДядюнВладивостокский государственный университет
г. Владивосток, Российская Федерация

Изнасилование, сопряженное с совершением других тяжких или особо тяжких преступлений против личности: вопросы квалификации

Резюме. Автор анализирует проблемные вопросы квалификации состава преступления, предусмотренного пунктом «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ. Рассматривается обоснованность регламентированных признаков, особенности их толкования и применения (возрастные критерии потерпевшего, направленность смежного преступного деяния, категория его тяжести, исключаящие факторы). Исследуется содержание категории «сопряженность», ее соотношение с совокупностью преступлений. Автор рассматривает проблемы разграничения понятий «иные тяжкие последствия» и «сопряженные деяния» в изучаемом контексте. Представлен анализ проблемы трактования содержательных аспектов, входящих в объективную сторону изнасилования и сопряженных преступлений. Рассмотрены этимологические, теоретико-правовые и практические аспекты квалификации изнасилования, сопряженного с иными тяжкими или особо тяжкими преступлениями против личности. Исследовано соотношение анализируемого состава насильственного полового преступления с квалифицированными видами доведения до самоубийства, заражения ВИЧ, истязания, торговли людьми, похищения (незаконного лишения свободы). На основе обобщения мнений исследователей, материалов судебной практики, позиции Верховного Суда РФ, с учетом анализа правил квалификации преступных деяний и принципов уголовного закона представлены некоторые рекомендации по нивелированию (минимизации) выявленных проблем.

Ключевые слова: изнасилование; сопряженность; совокупность преступлений; правила квалификации; назначение наказания

Для цитирования: Дядюн К. В. Изнасилование, сопряженное с совершением других тяжких или особо тяжких преступлений против личности: вопросы квалификации. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 5. С. 96–106. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.210.5.096-106

Rape involving the Commission of other Grave or Extremely Grievous Crimes against the Person: Classification Issues

Kristina V. DyadyunVladivostok State University
Vladivostok, Russian Federation

Abstract. The author analyzes the problematic issues of the classification of the body of the crime provided for in paragraph «b» of part 5 of Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation. The validity of the stipulated elements, the peculiarities of their interpretation and application (the age criteria of the victim, the orientation of the related criminal act, the category of its severity, excluding factors) are considered. The content of the category of «conjugacy», its relation to the totality of crimes is investigated. The author examines the problems of distinguishing the concepts of «other grave consequences» and «related acts» in the context under study. The analysis of the problem of interpretation of the substantive aspects included in the objective side of rape and related crimes is presented. The etymological, theoretical, legal and practical aspects of the classification of rape associated with other grave/extremely grievous crimes against the person are considered. The correlation of the analyzed composition of violent sexual crime with classified types of suicide, HIV infection, torture, human

© Дядюн К. В., 2024

trafficking, kidnapping / illegal imprisonment has been studied. Based on the generalization of the opinions of researchers, materials of judicial practice, the position of the Supreme Court of the Russian Federation, taking into account the analysis of the rules for the classification of criminal acts and the requirements of the principles of criminal law, the author presents some recommendations for leveling/minimizing the identified problems.

Keywords: rape; conjugacy; set of crimes; classification rules; sentencing

Cite as: Dyadyun KV. Rape involving the Commission of other Grave or Extremely Grievous Crimes against the Person: Classification Issues. *Lex Russica*. 2024;77(5):96-106. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.210.5.096-106

Введение

Квалификация деяний с признаком сопряженности вызывает сложности как в теории, так и в правоприменительной практике. Дополнительным обременяющим фактором в означенных случаях выступает наличие сложной объективной стороны состава преступлений, к которым относится изнасилование (ст. 131 УК РФ).

Положения п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, устанавливающие ответственность за убийство, сопряженное с изнасилованием, не имеют однозначного трактования и правоприменения, несмотря на наличие некоторых разъяснений Верховного Суда РФ.

В то же время Федеральным законом от 28.01.2022 № 3-ФЗ¹ в ч. 5 ст. 131 УК РФ был введен новый, особо квалифицирующий признак: изнасилование несовершеннолетней (малолетней), сопряженное с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, кроме случаев, предусмотренных пунктом «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Данная новелла вызывает множество вопросов толкования и применения, затрудняющих реализацию целей уголовного закона в целом и рассматриваемой нормы в частности.

Основная часть

Рассматриваемый вид изнасилования закрепляет несколько совокупных признаков, обуславливающих ужесточение ответственности:

- 1) возраст потерпевшего;
- 2) категория сопряженного преступления;
- 3) направленность деяния, сопряженного с изнасилованием;

4) исключение из обозначенной категории сопряженных преступлений убийства.

Представляется, что возрастной аспект обусловлен дополнительной защитой половой неприкосновенности несовершеннолетних. При этом характер и последствия изнасилования, сопряженного с иным тяжким или особо тяжким преступлением, заслуживают ужесточенной правовой оценки вне зависимости от возраста потерпевшего лица.

Относительно обозначения категории сопряженных с изнасилованием преступных деяний с позицией законодателя в целом можно согласиться. Общественная опасность и вредоносность преступлений иной степени тяжести в достаточной мере оцениваются в рамках квалификации по правилам совокупности.

По поводу указания на основной объект сопряженных посягательств (против личности). С криминологической точки зрения посягательства, причиняющие вред интересам личности, не ограничиваются только нормами гл. 16 УК РФ. Во многих статьях уголовного закона означенные блага являются дополнительным объектом. И многие из них могут быть сопряжены с изнасилованием (захват заложника; использование несовершеннолетнего при изготовлении порнографии; организация занятия проституцией; склонение к потреблению наркотиков (психотропных веществ)). При этом степень тяжести и учет возраста потерпевшего позволяли бы квалифицировать обозначенные деяния по ч. 5 ст. 131 УК РФ в отсутствие существующего обозначения направленности деяния. В рассматриваемом ракурсе следует согласиться с мнением об излишности данного критерия, который отсутствовал в изначальном проекте анализируемого Закона².

¹ Федеральный закон от 28.01.2022 № 3-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

² Пантюхина И. В. Критическая оценка новых особо квалифицирующих признаков преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Югорского государственного университета. 2022. Вып. 4. С. 30.

Касательно аспекта, не включающего в круг учитываемых факторов рассматриваемого квалифицирующего обстоятельства умышленного причинения смерти, можно отметить, что данный подход обусловлен наличием специального пункта в норме ст. 105 УК РФ, возможность дублирования которого нарушала бы принцип справедливости: недопустимость двойной ответственности за одно и то же.

Тем не менее основным вопросом в ракурсе рассматриваемой темы является квалификация означенного деяния.

Можно обозначить следующие проблемные моменты:

- 1) трактование категории «сопряженность»;
- 2) соотношение сопряженности и совокупности деяний в исследуемой области;
- 3) отграничение сопряженных деяний от «иных тяжких последствий»;
- 4) квалификация при сходстве содержательных аспектов объективной стороны;
- 5) справедливость наказания в соответствии с правилами квалификации.

Рассмотрим более подробно обозначенные моменты и попытаемся предложить некоторые решения по минимизации (нивелированию) существующих проблем.

1. Этимология термина «сопряженность». В соответствии с толковым словарем данное понятие означает неразрывную связь с чем-либо, сопутствование, взаимодействие³.

В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ при характеристике убийства, сопряженного с изнасилованием, учитываются такие аспекты, как процесс совершения означенных преступных деяний (сопутствование); цель сокрытия / мести за сопротивление (взаимосвязь). При этом обозначается необходимость квалификации содеянного по совокупности (квалифицированное убийство и половое преступление)⁴. В отсутствие специализированных разъяснений относительно п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ можно сделать соответствующие выводы о правовой оценке содеянного. В данном случае это не применение закона по аналогии, а отражение

позиции высшего судебного органа государства, причем единообразной по подобным ситуациям (убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом).

Судебная практика в данном вопросе также ориентирована на учет взаимосвязанности означенных деяний при инкриминировании совокупности преступлений⁵.

В то же время мнения исследователей по данному вопросу разделились. Одни ученые⁶ отмечают обоснованность позиции Верховного Суда РФ в данной области. Другие⁷ говорят о нарушении принципа справедливости вменением ответственности одновременно за убийство, сопряженное с изнасилованием, и соответствующее преступление против половой свободы и неприкосновенности.

С точки зрения правил квалификации при оценке изнасилования, сопряженного с иным тяжким или особо тяжким преступлением против личности, подлежат применению позиции относительно конкуренции общей и специальной нормы; соотношения нескольких квалифицированных составов; конкуренции части и целого, составного и простого преступления.

При соотношении общей и специальной нормы применению подлежит последняя. В рассматриваемом случае означенный квалифицированный вид изнасилования выступает специальной статьей, поэтому подлежит применению без вменения дополнительной квалификации нормы, регламентирующей ответственность за конкретное сопряженное преступное деяние.

Правило конкуренции нескольких квалифицированных составов предусматривает поглощение менее тяжкого квалифицирующего признака более тяжким. В исследуемой ситуации пункт «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ охватывает сразу несколько квалифицирующих аспектов повышенной категории тяжести, а потому подлежит единственному применению.

При выборе части и целого деяние оценивается по наиболее полной норме (учет фактических признаков, элементов объекта,

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2007. С. 748.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., например: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.09.2009 № 49-О09-116СП ; постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30.05.2007 № 157п07пр // Верховный Суд РФ : официальный сайт. URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 21.12.2023).

⁶ См.: Игнатов А. Н. Уголовный кодекс РФ за 10 лет применения // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 7.

⁷ См.: Побегайло Э. Ф. Нерадостный юбилей (10 лет УК РФ) // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 2.

направленности умысла). Анализируемый квалифицирующий признак изнасилования по обозначенному критерию также не требует дополнительной квалификации.

По своей сути изнасилование малолетней (несовершеннолетней), сопряженное с другими тяжкими или особо тяжкими преступлениями против личности, является составным преступлением: посягающим на два объекта уголовно-правовой охраны: половую неприкосновенность и иные защищаемые блага личности (здоровье, свободу). При конкуренции простого и составного преступления предпочтение должно отдаваться последнему⁸.

Представляется, что все обозначенные моменты находятся в пределах трактования и применения термина «сопряженность». Как отмечают некоторые авторы⁹, означенную категорию можно рассматривать и как вид составного преступного деяния, и в качестве разновидности множественности преступлений. Квалификация, соответственно, кардинально различна. Видится обоснованным использование в рамках уголовного закона термина, имеющего более однозначное понимание, например «совершенное». Такой аспект соответствует и общей структуре уголовного закона, и учету содержательных особенностей взаимосвязанности обозначаемых категорий, и минимизации проблем квалификации.

II. Соотношение «сопряженности» и «совокупности» в уголовном законе. С этимологической точки зрения термин «совокупность» означает сочетание, соединение чего-либо¹⁰. В статье 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев предусмотренности в нормах Особенной части уголовного закона такого обстоятельства в качестве квалифицирующего.

Следует согласиться с мнением исследователей¹¹, отмечающих, что отличительным кри-

терием сопряженности (относительно совокупности) является наличие внутренней связи. По рассматриваемой категории дел обусловленность иными причинами (месть) совершение тяжких или особо тяжких преступлений против личности относительно других лиц в процессе изнасилования необходимо квалифицировать по совокупности.

В соответствии с правилами квалификации при наличии поэтапности (сопряженности) преступного деяния содеянное следует оценивать по норме, предусматривающей более тяжкий состав¹².

В рамках исследуемой темы примечательно рассмотреть означенные аспекты применительно к соотношению анализируемого вида изнасилования с составами незаконного лишения свободы (похищения).

По правилам квалификации преступление, способ совершения которого указан в законе, является самостоятельным и квалифицируется только по норме УК РФ, наиболее полно охватывающей содеянное. Так, действия С. изначально были оценены по совокупности преступлений (похищение и изнасилование). С. встретил несовершеннолетних девочек. С целью изнасилования кого-нибудь из них он представился сотрудником правоохранительных органов и приказал одной из девочек идти за ним. Используя малолетний возраст и доверчивость потерпевшей, С. путем обмана похитил ее, переместив в квартиру своей матери. Закрыв дверь, угрожая убийством, демонстрируя нож, С. дважды ее изнасиловал. Президиум Верховного Суда РФ изменил правовую оценку содеянного, исключив квалификацию по ст. 126 УК РФ, основываясь на том, что умысел осужденного был направлен на изнасилование малолетней потерпевшей, а не на ее похищение. Обманув девочку, он привел ее в квартиру своей матери, где реализовал свой умысел¹³.

Соответственно, совершение тяжкого или особо тяжкого преступления против личности

⁸ Кудрявцев В. Н. Общая квалификация преступлений. М. : Юрист, 2001. С. 227.

⁹ Новиков Я. О. Сопряженность преступлений в уголовном праве России: фикция или реальность // Вопросы экономики и права. 2013. № 9. С. 25.

¹⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 742.

¹¹ Мотин А. В. Проблемные вопросы квалификации насильственных половых посягательств, предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ, сопряженных с иными преступлениями // Современная научная мысль. 2017. № 4. С. 229.

¹² Гаухман Л. Д. Уголовное право. Особенная часть : учебник. М. : Эксмо, 2005. С. 35.

¹³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20.04.2005 № 122п05 // URL: <http://base.garant.ru/1354515/> (дата обращения 03.07.2017).

как способа изнасилования следует квалифицировать в рамках п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ.

Еще одной проблемой в рассматриваемом ракурсе является квалификация изнасилования малолетней (несовершеннолетней), повлекшее умышленное заражение венерическим заболеванием / ВИЧ. Статья 131 УК РФ предусматривает означенные последствия (с обозначением неосторожного к ним отношения) в качестве квалифицирующих признаков. В то же время в уголовном законе присутствуют специальные составы (ст. 121, 122), регламентирующие ответственность за умышленное заражение указанными заболеваниями. Действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ в данной области уравнивает квалификацию содеянного вне зависимости от формы вины: преступление квалифицируется по соответствующему пункту ст. 131 УК РФ без ссылки на специальные составы. Как верно отмечает М. А. Андреева¹⁴, при таком подходе не прослеживается логика, т.к., например, изнасилование, совершенное с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, квалифицируется по совокупности. По правилам квалификации деяния, совершенные с разными формами вины, подлежат отдельной оценке. В рассматриваемой ситуации усугубление происходит дополнительно и из-за соотношения категорий тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, сопряженного с изнасилованием, и квалифицированного вида заражения ВИЧ (в отношении несовершеннолетнего). Представляется, что изнасилование, сопряженное с умышленным заражением ВИЧ, следует квалифицировать в рамках особо квалифицированной разновидности состава ст. 131 УК РФ — пункта «в» ч. 5. Данный вывод основан на следующих аспектах: приоритете особо квалифицированного состава; правилах оценки составного преступления; учете субъективных факторов.

III. «Иные тяжкие последствия» и «сопряженные деяния». Сама по себе оценочная категория «иные тяжкие последствия» является достаточно проблемной с точки зрения единообразного толкования и применения. Верховный Суд РФ так и не установил четких критериев данного понятия применительно к составу изнасилования. В то же время ряд тяжких или особо тяжких преступлений против личности можно отнести к последствиям насильственно-

го полового акта, например квалифицированные виды доведения до самоубийства (склонения к совершению самоубийства).

С одной стороны, самоубийство потерпевшей прямо обозначено в качестве иного тяжкого последствия изнасилования в тематических разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. С другой — данное деяние соответствует всем критериям, обозначенным в п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ (категория тяжести, направленность, взаимосвязь).

С точки зрения большей строгости более полной нормы (15 лет лишения свободы — пожизненный срок) изнасилование малолетней (несовершеннолетней), сопряженное с доведением потерпевшей до самоубийства, должно оцениваться в рамках п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ. В то же время в рассматриваемой ситуации снова возникает конкуренция категорий сопряженности и совокупности. То есть на практике в отсутствие четких единообразных рекомендаций одно и то же деяние может быть оценено различно: по п. «в» ч. 5 ст. 131 и п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ как «совокупность» (максимальное наказание с учетом правил ст. 56, 69 УК РФ — 25 лет лишения свободы), а только по п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ — как «сопряженность» (с максимумом наказания в виде пожизненного лишения свободы). Не исключена и квалификация по ч. 3 ст. 131 УК РФ — суицид как иное тяжкое последствие (15 лет лишения свободы как максимум). Даже возможность такого подхода нарушает все принципы уголовного законодательства:

— принцип законности (условно допуская применение закона по аналогии при квалификации сходных преступных деяний). Зачастую правоприменитель основывается на имеющемся практическом опыте, а отсутствие конкретных единообразных правил (необходимых с точки зрения содержательных аспектов и императивного характера отрасли) только этому способствует;

— принцип равенства граждан перед законом: равно характеризующиеся лица, совершившие идентичные деяния, наказываются в различных пределах. Разумеется, субъект, осуществивший преступление рассматриваемой категории и степени общественной опасности, заслуживает жесткой правовой оценки. Но почему (из-за недочетов правоприменительной

¹⁴ Андреева М. А. Предупреждение половой преступности мерами уголовно-правового характера // Российский следователь. 2010. № 7. С. 21.

практики) различной? Более того при таком подходе страдают и интересы потерпевших: одинаковый ущерб охраняемым законом интересам оценивается по-разному;

— принцип вины (в рамках отсутствия единого подхода к учету основных характеристик данной категории: содержательным (совокупность сознательных и волевых элементов); сущностным (социальные и психологические аспекты отношения виновного к содеянному); отражающим объем и степень ориентаций субъекта (цели, мотивы, отношение к объективным признакам)). Лица с одинаковым психическим отношением к содеянному могут быть оценены различно в рамках уголовно-правового поля в отсутствие каких-либо иных отличительных особенностей (характеристика личности, дополнительные смягчающие или отягчающие обстоятельства);

— принцип справедливости: баланс между едиными основаниями и пределами ответственности и учетом объективных свойств деяния и личности виновного при невозможности двойного наказания за одно и то же. Преступления, характеризующиеся равным характером и степенью общественной опасности, совершенные лицами с одинаковыми характеристиками, при аналогичных обстоятельствах должны быть единообразно оценены. Двойной учет одних и тех же аспектов при назначении наказания недопустим. Последний момент отражен в числе прочего и в нормах, регламентирующих институт смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, т.е. является структурной составляющей уголовного закона;

— принцип гуманизма в анализируемой ситуации нарушается как в отношении потерпевшего и охраняемых интересов общества и государства (приоритетный аспект, обозначенный в ч. 1 ст. 7 УК РФ), так и виновного лица. Назначение менее тяжкого наказания за преступление, совершенное при идентичных обстоятельствах, причинившее равнозначные последствия (как правового, так и иного плана), негативным образом отражается на психике пострадавшего, его отношении к закону. В то же время инкриминирование более жестких правовых последствий при прочих равных факторах также не

лучшим образом сказывается на личностных особенностях субъекта преступления, исправительном воздействии наказания.

Конечно, означенные проблемы характерны не только для рассматриваемого состава преступления, но основа одна — отсутствие единообразного подхода к квалификации преступных деяний, совершенных во взаимосвязи с иными преступлениями.

В этом ракурсе также можно отметить «непопулярность» применения наказания в виде пожизненного лишения свободы в РФ¹⁵, что, в свою очередь, не отменяет возможность и необходимость его назначения за особо квалифицированные виды изнасилования.

Законодательный подход к регламентации правил назначения наказания за отдельные преступные деяния и совершенные по совокупности — еще один явный недочет. Так, при совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений максимум наказания (по установленным правилам о совокупности) — 25 лет лишения свободы (30 лет при совершении преступлений определенной направленности: террористической, международной). При этом за совершение одного акта квалифицированного убийства предусмотрено наказание вплоть до смертной казни. То есть большее количество преступлений в целом оцениваются более мягко относительно соответствующего единичного действия равной категории тяжести. Так, пятидесятилетний мужчина в период с 2017 по 2020 г. насиловал свою дочь, которая в итоге совершила суицид. Приговор — 25 лет лишения свободы в колонии особого режима¹⁶. При действующей редакции уголовного закона правоприменитель лишен возможности учета в подобных случаях количества эпизодов преступной деятельности, отягчающих наказание обстоятельств (п. «б», «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

В другом случае в силу единичности преступного деяния суд учел наличие нескольких квалифицирующих обстоятельств убийства и назначил виновному пожизненное лишение свободы¹⁷.

Кроме того, в отсутствие легитимного определения одни и те же последствия могут быть оценены как «иные» (в рамках квалифициро-

¹⁵ Судебная статистика РФ : официальный сайт. URL: <https://stat.ani-пссс.рф/stats/ug/t/12/s/8> (дата обращения: 02.01.2024).

¹⁶ Следственное управление СК России по Краснодарскому краю : официальный сайт. URL: kuban.sledcom.ru (дата обращения: 19.09.2023).

¹⁷ Московский городской суд : официальный сайт. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 20.12.2022).

ванного состава) или как самостоятельное преступное деяние, оцениваемое по правилам совокупности. Например, в Твери самоубийство девушки в результате изнасилования было квалифицировано как иное тяжкое последствие данного деяния (11 лет колонии строгого режима)¹⁸. В другом случае аналогичное деяние и его последствие были расценены в рамках совокупности преступлений (изнасилование и доведение до самоубийства) (5,5 лет колонии общего режима)¹⁹.

Представляется, что рассматриваемая проблема разрешима путем минимизации оценочных понятий и категорий в уголовном законе, регламентации конкретизированных критериев используемых определений и четких рекомендаций относительно правил квалификации в сложных ситуациях толкования и правоприменения.

IV. Содержательные аспекты объективной стороны как ее составной компонент.

В означенном контексте примечательно рассмотреть ситуации, в которых элементы других составов преступлений выступают одновременно и объективными признаками изнасилования (и наоборот). Так, например, как правильно квалифицировать систематическое нанесение побоев несовершеннолетнему в процессе изнасилования? По совокупности преступлений как квалифицированные истязание и изнасилование; по п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ как изнасилование несовершеннолетнего, сопряженное с совершением другого тяжкого преступления против личности; как изнасилование несовершеннолетнего лица, если рассматривать истязание в качестве составного компонента объективной стороны?

Исходя из содержания постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16, посвященного судебной практике по делам о

половых преступлениях, истязание не входит в понятие насилия как способа преступления, предусмотренного статьей 131 УК РФ (нет обозначения психических страданий, соответствующего вреда здоровью). Помимо этого, отсутствуют рекомендации относительно квалификации действий лица, чей умысел был направлен на причинение страданий потерпевшему и как на самостоятельную цель и как на способ осуществления насильственного полового акта.

В научной литературе можно встретить различные позиции по рассматриваемому вопросу:

1. Причинение страданий при изнасиловании предлагается рассматривать как составной компонент насилия (исходя из предлагаемых содержательных аспектов)²⁰.

2. Истязание в процессе насильственного полового преступления — элемент особой жестокости²¹.

3. Правовая оценка зависит от умысла и направленности действий виновного²².

Несмотря на отсутствие единого подхода к категории «насилие» в уголовном праве и упоминание истязания в качестве критерия особой жестокости в позиции Верховного Суда РФ, наиболее обоснованным представляется третье из вышеозначенных мнений. Оценка содеянного как единого деяния либо реальной совокупности преступлений должна основываться на учете осознания и направленности психического отношения виновного. Такой подход обусловлен и правилами квалификации (не тождественные деяния квалифицируются по статьям, предусматривающим ответственность за каждое из них; учет направленности умысла; «неукладываемость» всех элементов и признаков простого преступления в составное)²³.

С другой стороны, истязание несовершеннолетнего является тяжким преступлением про-

¹⁸ Следственное управление СК России по Тверской области : официальный сайт. URL: tver.sledcom.ru (дата обращения: 15.09.2017).

¹⁹ Следственное управление СК России по Республике Саха (Якутия) : официальный сайт. URL: https://ykt.sledcom.ru (дата обращения: 12.12.2022).

²⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. В. В. Мозякова. М. : Экзамен, 2002. С. 247.

²¹ Андреева Л. А., Цэнгал С. Д. Квалификация изнасилований : учеб. пособие. СПб. : РИО С.-Петерб. юрид. ин-та, 2004. С. 35.

²² Лаптев М. П. Особенности квалификации совокупности изнасилования и насильственных действий сексуального характера с другими составами преступлений // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2012. № 3. С. 59.

²³ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. : Центр ЮрИнфоР, 2010. С. 312.

тив личности, соответственно, при сопряженности с изнасилованием может быть оценено в рамках п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ.

В. Н. Кудрявцев²⁴ отмечал, что «при конкуренции части и целого... всегда должна применяться та норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки совершенного деяния. Она имеет преимущество перед нормой, предусматривающей лишь часть того, что совершил преступник». По мнению Л. Д. Гаухмана, в случаях, когда «деяние предусмотрено двумя или несколькими нормами, одна из которых охватывает содеянное в целом, а другие — его отдельные части, преступление квалифицируется по той норме, которая охватывает с наибольшей полнотой все его фактические признаки»²⁵. Аналогичная позиция отражена и в трудах Л. В. Иногамовой-Хегай²⁶. Соответственно, новелла п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ некоторым образом нивелирует вопрос наличия содержательных компонентов иных преступных деяний в составе изнасилования, тем не менее конкретное законодательное закрепление соответствующей квалификации способствовало бы единообразному толкованию проблемных ситуаций в рассматриваемой области.

Другой стороной рассматриваемого вопроса выступают ситуации, в которых изнасилование является составным компонентом объективной стороны других преступлений против личности. В качестве примера можно привести ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми). Имеются в виду случаи, когда насильственный половой акт используется в качестве средства вербовки потерпевшего лица. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»²⁷ не дает конкретизированных критериев способов вербовки, обозначаются только примеры; соответственно, перечень открыт и может включать в числе прочего и насильственные половые действия. Относительно квалификации торговли людьми, где в качестве сопутствующего

способа осуществления выступает иное преступное деяние, высший судебный орган также не дает однозначных рекомендаций. Так, похищение как средство последующей эксплуатации потерпевшего предлагается квалифицировать по совокупности преступлений (ст. 126 и 127.1 УК РФ), а незаконное лишение свободы в этом же ракурсе — как составной элемент торговли людьми. Об иных возможных вариантах соотношения деяния-способа и деяния-действия означенный документ умалчивает.

В контексте рассматриваемой темы изнасилование несовершеннолетней (малолетней) может являться как самостоятельным преступлением, осложненным критерием сопряженности с иным тяжким преступлением против личности, так и способом совершения последнего (п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ).

В научной литературе отсутствует единство мнений относительно квалификации подобных случаев. Так, В. А. Номоконов²⁸ предлагает различные варианты в зависимости от общей оценки ситуации: при конкуренции ст. 127.1 УК РФ с иными составами квалифицировать содеянное только по норме, регламентирующей ответственность за торговлю людьми, при сопряженности деяний — по совокупности. В анализируемом случае такой подход проблему не решает в силу вышеозначенных сложностей толкования категории «сопряженность» и применения правил квалификации при конкуренции «части и целого» (единство критериев: объект, категория тяжести, смешение объективных признаков). М. Ю. Буряк в основу квалификации кладет конечное целеполагание виновного²⁹. Однако при соотношении рассматриваемого вида изнасилования и торговли людьми учет цели вербовки приведет к менее жесткой оценке содеянного при наличии более высокой степени общественной опасности.

Представляется, что означенную коллизию следует разрешать в рамках следующих правил квалификации: конкуренция общей и специальной нормы (применению подлежит статья, содержащая наиболее тяжкие квалифицирующие

²⁴ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М. : Юристъ, 2004. С. 245.

²⁵ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 300.

²⁶ См., например: Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм уголовного права. М. : Щит-М, 1999. С. 158.

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Номоконов В. А. Транснациональная преступность: дефиниции и реальность. Владивосток, 2013. С. 180.

²⁹ Буряк М. Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2015. С. 150.

признаки); преимущество составного преступления перед простым. Соответственно, изнасилование несовершеннолетнего (малолетнего) лица, сопряженное с торговлей людьми, надлежит оценивать в рамках специализированной нормы — пункта «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ.

V. Учет критериев справедливости назначаемого наказания. По своей юридической сущности деяние, регламентированное п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ, является составным преступлением (непосредственно посягает на несколько объектов уголовно-правовой охраны; состоит из нескольких деяний, каждое из которых характеризуется как единичное преступление). При квалификации подобных преступлений необходимо учитывать следующие аспекты: большую строгость составной нормы; максимальный учет всех признаков содеянного; порядок расследования уголовного дела³⁰. Все это охватывается квалификацией рассматриваемого вида изнасилования, сопряженного с иными тяжкими или особо тяжкими преступлениями против личности, по специальной норме ст. 131 УК РФ: верхний предел наказания — пожизненное лишение свободы; обозначение совместности преступных деяний вкупе с санкцией подразумевает учет всех необходимых признаков; по правилам УПК РФ, подобные дела расследуются в едином порядке. По мнению многих исследователей³¹, при регламентации составных преступлений законодатель учел все их аспекты, соответственно, содеянное необходимо квалифицировать только по данной норме, иначе — двойная ответственность за одно и то же.

В то же время особый акцент в рассматриваемом вопросе ряд исследователей³² делает на сопоставлении строгости санкций. Справедливая и обоснованная квалификация должна надлежащим образом учитывать степень общественной опасности содеянного. То есть, если санкция одного из деяний, образующих составное преступление строже, чем предусмотренная за итоговое деяние, следует применять пра-

вила совокупности. С точки зрения принципа справедливости такой подход, возможно, обоснован. Однако в итоге диспропорция санкций (по сути, законодательный недочет) может привести к различному толкованию общих правил квалификации и нарушению принципов законности, равенства граждан перед законом и гуманизма.

Нет единства мнений и по поводу рассмотрения деяния, входящего в составное преступление, в качестве способа осуществления последнего. По общим правилам квалификации дополнительная правовая оценка в таких случаях не требуется. Однако Ю. Е. Пудовочкин³³ во главу угла ставит степень общественной опасности способа как самостоятельного преступления: если таковой обладает равной или большей степенью общественной опасности относительно составного преступления, содеянное следует квалифицировать по совокупности деяний.

В анализируемом в данной статье случае не так просто определить, например, что обладает повышенной степенью общественной опасности: изнасилование несовершеннолетней как способ вербовки для последующей купли-продажи или вербовка как средство изнасилования.

Кроме того, различный подход в означенных ситуациях опять-таки не способствует единообразной правовой оценке и соблюдению принципов уголовного закона.

Помимо этого, если рассматривать совершение иного тяжкого преступления против личности в качестве промежуточной стадии деяния, предусмотренного пунктом «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ, по правилам квалификации должна применяться норма, содержащая состав более тяжкого преступления.

Видится обоснованным, во избежание разнотолков и ради соблюдения основополагающих принципов уголовного закона, закрепить конкретизированные рекомендации по применению рассматриваемой нормы.

³⁰ Гаухман Л. Д. Уголовное право. Особенная часть. С. 35.

³¹ См.: Иванов Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве». Критический взгляд // Уголовное право. 2000. № 2; Андреева Л. А. Указ. соч.; Коняхин В., Огородникова Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ» // Уголовное право. 2005. № 1.

³² См.: Мотин А. В. Указ. соч.; Красиков Ю. А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость): учеб. пособие. М., 1988.

³³ Пудовочкин Ю. Е. Учение о преступлении. Избранные лекции. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 200.

Заключение

Суммируя вышеизложенное, можно обозначить следующие основные выводы:

1. Основные проблемы в рамках исследуемого вопроса находятся в поле формулирования и толкования регламентированных признаков: категории «сопряженность»; конкретизации возраста потерпевшего лица; обозначения четкой направленности сопряженных деяний; соотношения с понятием «иных тяжких последствий».

2. Применимые в анализируемой ситуации правила квалификации: конкуренция общей и специальной нормы; соотношение квалифицированных составов; конкуренция части и целого (со взаимочетом способа соверше-

ния); приоритет составного преступления над простым.

3. Во избежание проблем правоприменения и с целью соблюдения основополагающих принципов уголовного закона видится целесообразным:

— конкретизировать особенности квалификации деяния, регламентированного пунктом «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ, в рамках разъяснений высшего судебного органа РФ;

— рассмотреть возможности совершенствования регламентации обозначенной нормы (в рамках установления возрастных критериев потерпевшего, замены термина «сопряженность», более широкой регламентации направленности «иных тяжких или особо тяжких преступлений».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева Л. А., Цэнгал С. Д. Квалификация изнасилований : учеб. пособие. СПб. : РИО С.-Петерб. юрид. ин-та, 2004. 68 с.

Андреева М. А. Предупреждение половой преступности мерами уголовно-правового характера // Российский следователь. 2010. № 7. С. 20–23.

Буряк М. Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2015. 246 с.

Гаухман Л. Д. Уголовное право. Особенная часть : учебник. М. : Эксмо, 2005., 2005. 704 с.

Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. : Центр ЮрИнфоР, 2010. 316 с.

Иванов Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве». Критический взгляд // Уголовное право. 2000. № 2. С. 21–25.

Игнатов А. Н. Уголовный кодекс РФ за 10 лет применения // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 7–9.

Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм уголовного права. М. : Щит-М, 1999. 288 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. В. В. Мозякова. М. : Экзамен, 2002. 864 с.

Коняхин В., Огородникова Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ» // Уголовное право. 2005. № 1. С. 38–40.

Красиков Ю. А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость) : учеб. пособие. М., 1988. 96 с.

Кудрявцев В. Н. Общая квалификация преступлений. М. : Юристъ, 2004. 352 с.

Лаптев М. П. Особенности квалификации совокупности изнасилования и насильственных действий сексуального характера с другими составами преступлений // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2012. № 3. С. 58–61.

Мотин А. В. Проблемные вопросы квалификации насильственных половых посягательств, предусмотренных статьями 131, 132 УК РФ, сопряженных с иными преступлениями // Современная научная мысль. 2017. № 4. С. 223–236.

Новиков Я. О. Сопряженность преступлений в уголовном праве России: фикция или реальность // Вопросы экономики и права. 2013. № 9. С. 24–26.

Номоконов В. А. Транснациональная преступность: дефиниции и реальность. Владивосток, 2013. 375 с.

Пантюхина И. В. Критическая оценка новых особо квалифицирующих признаков преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Югорского государственного университета. 2022. Вып. 4. С. 25–32.

Побегайло Э. Ф. Нерадостный юбилей (10 лет УК РФ) // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 2–6.

Пудовочкин Ю. Е. Учение о преступлении. Избранные лекции. М. : Юрлитинформ, 2008. 280 с.

REFERENCES

- Andreeva LA, Tsengal SD. *Classification of rape: A study guide*. St. Petersburg; 2004. (In Russ.).
- Andreeva MA. Prevention of a sexual crime by measures of a criminal legal nature. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2010;7:20-23. (In Russ.).
- Buryak MYu. *Trafficking in human beings and the fight against it (criminological and criminal law aspects)*. Cand. Diss. (Law). Vladivostok; 2015. (In Russ.).
- Gaukhman LD. *Classification of crimes: Law, theory, practice*. Moscow; 2010. (In Russ.).
- Gaukhman LD. *Criminal law. Special part*. Moscow; 2005. (In Russ.).
- Ignatov AN. The Criminal Code of the Russian Federation during the 10 years of its application. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justitia]*. 2006;6:7-9. (In Russ.).
- Inogamova-Khegay LV. Competition of criminal law norms. Moscow; 1999. (In Russ.).
- Ivanov N. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On judicial practice in murder cases». Critical view. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2000;2:21-25. (In Russ.).
- Konyakhin V, Ogorodnikova N. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On judicial practice in cases of crimes provided for in Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation». *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2005;1:38-40. (In Russ.).
- Krasikov YuA. *The multiplicity of crimes (concept, types, punishability): A study guide*. Moscow; 1988. (In Russ.).
- Kudryavtsev VH. *General classification of crimes*. Moscow; 2004. (In Russ.).
- Laptey MP. Features of the classification of the combination of rape and violent acts of a sexual nature with other types of crimes. *Novyy Universitet. Seriya «Ekonomika i pravo»*. 2012;3:58-61. (In Russ.).
- Motin AV. Problematic issues of classification of violent sexual crimes provided for in Articles 131, 132 of the Criminal Code of the Russian Federation, associated with other crimes. *Sovremennaya nauchnaya mysl*. 2017;4:223-236. (In Russ.).
- Mozyakova VI, editor. *Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow; 2002. (In Russ.).
- Nomokonov VA. *Transnational crime: Definitions and reality*. Vladivostok; 2013. (In Russ.).
- Novikov YaO. The conjugacy of crimes in the criminal law of Russia: Fiction or reality. *Voprosy ekonomiki i prava*. 2013;9:24-26. (In Russ.).
- Pant'yukhina IV. A critical assessment of new particularly qualifying signs of crimes against the sexual integrity of minors. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022;4:25-32. (In Russ.).
- Pobegaylo EF. A joyless anniversary (10 years of the Criminal Code of the Russian Federation). *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justitia]*. 2006;6:2-6. (In Russ.).
- Pudovochkin YuE. *The doctrine of crime. Selected lectures*. Moscow; 2002. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета
д. 41, Гоголя ул., г. Владивосток 690014, Российская Федерация
Kristina.Dyadyun@vvsu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kristina V. Dyadyun, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor,
Department of Criminal Law Disciplines, Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation
Kristina.Dyadyun@vvsu.ru

*Материал поступил в редакцию 8 января 2024 г.
Статья получена после рецензирования 4 февраля 2024 г.
Принята к печати 15 апреля 2024 г.*

*Received 08.01.2024.
Revised 04.02.2024.
Accepted 15.04.2024.*